

действия, предпринимаемого после использования всех возможных процессуальных мер и после окончательного удостоверения следователем необходимости предприятия именно рассматриваемой процедуры. Примечательно, что особенно безнравственным с точки зрения принятых на международном уровне моральных норм процесс освидетельствования делает аспект принуждения, который при условии применения во время проведения следственного действия физической силы сродный насилию, а потому должностному лицу следует направить ресурсы на минимизацию применения принудительных мер при собственном контакте с лицом и контроль над предпринимаемыми действиями врача, насколько это позволяет делать его компетенция.

С учетом того факта, что для определенных категорий граждан, безусловным примером которых выступают граждане мусульманских государств, проведение принудительного освидетельствования может стать причиной психологической травмы, когда рядовой гражданин увидит в нем просто не слишком приятную процедуру, нелишне будет признать, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ, как и законодательство РФ в целом, необходимо совершенствовать путем включения механизмов предотвращения негативного влияния на лиц, подвергаемых данному воздействию.

Черкасова А.М.

Нижегородская академия МВД России
Научный руководитель Е.С. Кудряшова, кандидат юридических наук

О некоторых проблемных аспектах определения оснований реабилитации в уголовном процессе России

Введение в уголовно-процессуальное законодательство института реабилитации является значимым событием для всего уголовного судопроизводства России. Он позволяет обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, что необходимо в демократическом и правовом государстве, а также отвечать и иному назначению уголовного судопроизводства – защищать лицо от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод.

В главе 18 УПК РФ закреплены основные положения, затрагивающие вопросы реабилитации. В ч. 2 ст. 133 вышеупомянутого закона содержатся основания для применения рассматриваемого нами института. Несмотря на то, что законодатель четко определил и закрепил основания реабилитации, среди теоретиков и практиков возникают дискуссионные вопросы их применения.

УПК РФ не определяет, что следует понимать под основаниями реабилитации, в связи с этим среди исследователей существуют различные точки

зрения по поводу момента возникновения права на реабилитацию. Одни считают, что оно возникает на досудебном производстве, с возможностью принять решение о прекращении уголовного преследования¹. Другие – после возбуждения дела и с принятием решения о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям или вступления в силу оправдательного приговора². Существует точка зрения, что основанием является осуществление уголовного преследования за лицом³.

Мы считаем, что под основаниями реабилитации следует понимать вынесение юридического акта, а именно оправдательного приговора или постановления о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям в связи с незаконностью и необоснованностью уголовного преследования или незаконностью применения мер процессуального принуждения, которым был причинен вред участнику уголовного судопроизводства, уполномоченными на то должностными лицами.

Существует целый ряд вопросов, которые не урегулированы законодательно, не интерпретированы уполномоченными органами, в частности Верховным судом Российской Федерации, в связи с чем как практические сотрудники, так и ученые-процессуалисты толкуют каждое из оснований неодинаково. Рассмотрим наиболее актуальные.

1. Вынесение оправдательного приговора.

Основания постановления оправдательного приговора закреплены в ч. 2 ст. 302 УПК РФ, предлагаем акцентировать внимание на п. 4 – вынесение коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта в отношении подсудимого. Такой вердикт является оправдательным и ведет к вынесению оправдательного приговора при отрицательном ответе определенного числа присяжных на хотя бы один из представленных судом вопросов. Хотелось бы отметить, что редко присяжные заседатели являются юристами и понимают сущность и значение уголовного судопроизводства. Они принимают решения на основании своей совести, при этом им не чужды чувства сострадания и жалости к подсудимому, которые могут повлиять на конечный результат по делу. В связи с вышеизложенным, присяжные заседатели могут отрицательно ответить на поставленный основной вопрос, в результате чего будет вынесен оправдательный приговор и у подсудимого может появиться право на

¹ Чуприн Д.А. Основания реабилитации в уголовном процессе России // Международный студенческий научный вестник. 2019. № 3. С. 34.

² Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 32.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. В.И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2004. С. 567-580.

реабилитацию, при этом не исключена вероятность в его виновности в противоправном деянии. Таким образом, виновное лицо не только будет освобождено и несудимо, но у него также появляется право на реабилитацию, что вдвойне приносит вред государству.

2. Отказ государственного обвинителя от обвинения.

Рассматривая сущность отказа от поддержания обвинения государственным обвинителем, хотелось бы выделить следующие аспекты.

Во-первых, Конституция РФ гарантирует каждому доступ к правосудию, из чего следует, что любой участник уголовного судопроизводства (и потерпевший, и подсудимый) имеет право на то, чтобы суд всесторонне и объективно рассмотрел уголовное дело в целях реализации назначения уголовного судопроизводства и восстановления нарушенных прав. При применении рассматриваемого основания реабилитации уголовное дело прекращается и указанные лица фактически утрачивают конституционное право на правосудие.

На наш взгляд, в данном случае в отношении потерпевшего действует неоправданно жесткая позиция. Верховный Суд РФ придерживается позиции, что «мнение потерпевших относительно позиции обвинителя правового значения не имеет»¹.

Мы считаем, законодателю следует изменить рассматриваемое основание, дополнив его положениями о том, что уголовное преследование прекращается в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения только в случае, когда от обвинения также отказался и потерпевший. Кроме того, должно быть уточнено мнение подсудимого, и при его настаивании на рассмотрении уголовного дела в дальнейшем суд должен рассмотреть уголовное дело по существу.

Во-вторых, действие конституционного принципа независимости судей и подчинения их только закону. В рассматриваемой нами ситуации судья не вправе принять собственное решение, совершить правосудие, а практически дублирует решение государственного обвинителя. Мы считаем, что суд должен выслушать мнение обеих сторон, оценить доказательства по существу и вынести решение по делу на основе внутреннего убеждения, закона и совести.

В-третьих, подвергается сомнению деятельность прокурора на стадии предварительного расследования. При принятии государственным обвинителем решения об отказе от обвинения происходят развал системы доказательств и противоречие решения, принятого прокурором в конце стадии предварительного расследования и принятого при судебном разбирательстве.

В заключение необходимо отметить следующее:

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2002 № 87-О02-150 // Бюллетень ВС РФ. 2004. № 12. Ст. 19.

1) институт реабилитации занимает значительное место в обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина, а также в назначении уголовного судопроизводства. Основания его применения имеют исчерпывающий перечень и неоднозначно рассматриваются процессуалистами;

2) на законодательном уровне отсутствует определение «оснований реабилитации», среди процессуалистов не существует единого подхода к пониманию оснований реабилитации и момента их наступления;

3) нами рассмотрены наиболее актуальные вопросы применения некоторых оснований реабилитации. Мы считаем, что необходимо внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальный закон.

Ковалева Е.А.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель Т.Г. Николаева, доктор юридических наук, профессор

Значение процессуальных полномочий прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением

Значение процессуальных полномочий прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением, определяется решением таких задач, как проверка проведенного расследования, в том числе качественная подготовка материалов для формирования окончательного обвинения, а также обеспечение прав лиц, вовлеченных в процессуальные отношения.

Стоит отметить, что проверка проведенного расследования в том числе включает в себя исследование, оценку и анализ поступившего уголовного дела к прокурору с обвинительным заключением.

По мнению А.И. Тарасова, «перед прокурором стоит основная цель – определить, насколько законно и обоснованно сформулировано обвинение, и возможно ли принять решение о возбуждении государственного обвинения посредством утверждения обвинительного заключения и направления дела в суд»¹.

Как считает Б. Д. Завидов, «на прокурора на данном этапе ложится особая задача – проследить не только за соблюдением порядка расследования, но и обеспечить полноту раскрываемости преступлений, выявление лиц, их совершивших, и правильность юридической квалификации инкриминируемых деяний»².

¹ Тарасов А.И. Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // Отечественная юриспруденция. 2016. № 2. С. 21.

² Завидов Б.Д. Приостановление и окончание предварительного следствия // Подготовлен для СПС Консультант Плюс. 2005.